

ЯДЕРНЫЙ СИНДРОМ ГЕРМАНСКОГО ПАЦИФИЗМА

КИРИЛЛ ВЯТКИН

РУКОВОДИТЕЛЬ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА ФОНДА
«ЯНТАРНЫЙ МОСТ» В ГЕРМАНИИ,
КАНДИДАТ ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК

Вопреки мнению подавляющего большинства граждан ФРГ, справедливо считающейся демократическим государством, вопреки четко сформулированной позиции легитимного парламента и законного правительства этой страны американское ядерное оружие продолжает оставаться и в XXI веке на территории Германии и – что немало важно – готовится к модернизации.

ИЗ НЕДАЛЕКОГО ПРОШЛОГО

Впервые на территории Германии ядерное оружие появилось в 1953 году, когда США разместили в западной ее части артиллерийские орудия (M 65 «Atomic Annie»), предназначенные для ведения огня, в том числе, атомными боезарядами. Достоянием широкой общественности этот факт стал лишь четыре года спустя. Тогда, в апреле 1957 года, в одном из интервью канцлер ФРГ К. Аденауэр назвал тактическое атомное вооружение всего лишь «продолжением развития артиллерии» и потребовал оснастить бун-

десвер этим «почти обычным оружием». Последовавшие общественные протесты не увенчались успехом. В марте 1958 года Бундестаг большинством голосов фракции ХДС/ХСС – и фактически задним числом – санкционировал размещение атомного оружия на территории ФРГ.

На протяжении почти трех последующих десятилетий арсенал ядерных вооружений на территории Германии лишь возрастал. Согласно архивным данным МИД ФРГ, допущенным к опубликованию в марте 2012 года (по истечении предусмотренного законодательством 30-летнего срока грифа секретности), на территории Западной Германии временами находилось до 5200 ядерных боезарядов. Хранились они на более чем 130 специально оборудованных базах, размещенных практически по всей стране. Из документов следует, что согласие западногерманского правительства, находившегося в тот период в Бонне, не испрашивалось. Лишь канцлеру В. Брандту удалось убедить своих французского и британского коллег в необходимости «советоваться» с правительством ФРГ в случае возникновения потребности оснастить ядерными вооружениями расположенные на территории Западной Германии союзнические войска.

Прояснение вопроса о том, кто на международной арене являлся инициатором ядерной «гонки», выхо-

дит за рамки данной статьи. Тем не менее, в контексте рассматриваемого вопроса следует напомнить, что Германия, в современных ее границах, долгое время состояла не только из трех западных частей, но и из одной восточной, на территории которой в октябре 1949 года была образована Германская Демократическая Республика. В ГДР, ставшей с мая 1955 года участницей Организации Варшавского договора, также были размещены ядерные вооружения, принадлежавшие Советскому Союзу. В частности, в 1983 году СССР разместил здесь 54 ракеты в ядерном оснащении, известные по натовской классификации как «SS-12». В дополнение к этому на ряде военных баз в восточногерманских землях Тюрингия и Бранденбург были складированы ядерные боеголовки, предназначенные для авиационных бомб.

Однако уже несколько лет спустя, в декабре 1987 года, президент США Р. Рейган и генеральный секретарь ЦК КПСС М. Горбачев подписали договор по ракетам средней и меньшей дальности (РСМД). Фактически впервые за послевоенный период в документе была обозначена цель реального ядерного разоружения. Согласно договору по РСМД, обе сверхдержавы обязались ликвидировать все находившиеся в их распоряжении ядерные ракеты наземного базирования дальностью от 500 до 5500 км. Договор, остающийся, как известно, в

силе до сих пор, также запрещал дальнейшую разработку и новое размещение вооружений данного класса.

Менее чем через три года после этого, 3 октября 1990 года, произошло объединение Германии. Согласно ст. 3 Договора об окончательном урегулировании в отношении Германии, вступившем в силу 15 марта 1991 года, объединенная Германия отказывалась от производства, обладания и распоряжения атомным, биологическим и химическим оружием. К 29 июня 1991 года Советский Союз вывел все военные ядерные компоненты с территории к тому моменту уже бывшей ГДР. На территории ФРГ продолжало оставаться ядерное оружие Соединенных Штатов. И оно остается там до сих пор.

НЕСКОЛЬКО РЕМАРОК ПО СУЩЕСТВУ ПРОБЛЕМЫ

Все ядерные вооружения бывшего СССР находятся сегодня на территории Российской Федерации. В свою очередь, США вывели из Европы после 1987 года более 4 тыс. единиц ядерного оружия. Без учета ядерных вооружений Франции и Великобритании, на европейском континенте продолжают оставаться, по разным оценкам, до 200 единиц ядерного оружия Соединенных Штатов. В общей сложности шесть баз, на которых они

размещаются, расположены в Бельгии, Нидерландах, Италии, Турции, а также в Германии.

Насколько известно, авиабомба свободного падения B61 является единственным ядерным оружием США, которое они размещают за пределами своей национальной территории. Уникальность этого вида вооружений (в рамках ядерного арсенала США) состоит в том, что оно существует как в стратегическом, так и в субстратегическом, или тактическом, вариантах. Иными словами, отдельные модификации B61 могут быть использованы, в том числе, и для нанесения ударов в условиях регионального театра военных действий.

Среди прочего, гибкость потенциального применения обусловила тот факт, что оружие этого типа до сих пор в немалом количестве находится на вооружении США. С момента запуска в производство в январе 1968 года было произведено в общей сложности около 3150 бомб данного типа. Приблизительно 300 единиц вооруженные силы США содержат в активном состоянии. Прочие сохраняются в качестве реактивируемого резерва и представляют собой весьма существенную часть общего ядерного потенциала США.

В настоящее время на территории ФРГ находятся, по разным оценкам, до 20 авиабомб типа B61 нестратегической модификации B61-3 и B61-4. Расположены они на авиабазе ВВС ФРГ в местечке Бюхель, земля Рейнланд-Пфальц. Именно здесь дислоцирована 33-я авиационная эскадра бундесвера, имеющая на вооружении многоцелевые истребители-бомбардировщики класса «Торнадо». Многофункциональность этих машин обусловлена тем, что они, среди прочего, могут быть использованы для нанесения удара ядерным боекомплектом. Собственно, «Торнадо» (точнее говоря, версия «Tornado IDS») является единственным боевым самолетом «неамериканского происхождения», сертифицированным для применения ядерного оружия. В рамках так называемого «ядерного участия» бундесвер имеет обязательство перед НАТО поэтапно предоставить альянсу в общей сложности до 46 боевых машин в целях их военного использования в ядерном оснащении.

Тот факт, что авиабаза в Бюхеле находится под юрисдикцией ФРГ, не должен вводить в заблуждение. Германия по-прежнему, как и никогда ранее, не имеет и едва ли будет иметь автономный доступ к ядерному оружию. По крайней мере, без прямой на то санкции из Вашингтона. Американцы же блюдут свои интересы.

Собственно ядерное оружие располагается в специально охраняемых подземных сооружениях, так называемых Weapons Storage Vaults. Доступ к нему имеют и техническое обслуживание обеспечивают почти исклю-

чительно американские специалисты. В Бюхеле обслуживающий персонал ядерного арсенала (имеется в виду так называемый Munition Support Squadrons, 702. MUNSS) насчитывает около 140 человек, из которых лишь двое являются гражданскими служащими, гражданами ФРГ. Американские военные призваны неукоснительно соблюдать правило, согласно которому доступ в хранилище имеет лишь группа в составе не менее двух человек, один из которых должен быть военнослужащим США.

Бомба B61 может быть отнесена к категории относительно современных и потенциально перспективных вооружений, прежде всего в силу регулируемой взрывной

мощи. Так, например, модель B61-3 обладает максимальной мощностью 170 килотонн, что примерно в 12 раз превосходит разрушительную силу бомбы, взорванной американцами над Хиросимой. Модель B61-4 более «экономична». Ее деструктивный потенциал составляет «всего лишь» 45-50 килотонн.

Как бы то ни было, в сентябре 2008 года администрация США приступила к предварительной проработке вопроса о комплексной модернизации арсенала B61 в предстоящие годы. В конце 2011 года Совет по ядерным вооружениям США (Nuclear Weapons Council) вынес рекомендацию о необходимости приступить к стадии технических разработок. Это так называемая – во многом ключевая и на несколько порядков более дорогостоящая по

сравнению с предыдущими – «фаза 6.3» в рамках много-ступенчатого процесса по обеспечению жизненного цикла ядерного оружия. В случае если Конгресс США выделит необходимые средства (некоторые эксперты ожидают этого еще до конца текущего года), то приблизительно к 2019 году с большой долей вероятности будут созданы условия для начала производства унифицированного термоядерного продукта под кодовым индексом B61-12.

Мощность базового заряда предполагается оставить на уровне минимального из ныне существующих вариантов B61-4, то есть около 45 килотонн (что всё еще в три раза превосходит хиросимскую бомбу).

В то же время модифицированное оружие должно стать значительно более точным благодаря использованию новой системы наведения и управления траекторией. По расчетам, это должно компенсировать относительно малую мощность и повысить вероятность разрушения цели, а значит, и военную эффективность оружия. Различие между «тактическим» и «стратегическим» вариантами бомбы фактически перестанет существовать. Одна и та же модель сможет быть доставлена к цели как тактическим истребителем-бомбардировщиком (в частности, типа F-15E или Tornado IDS), так и самолетом стратегической авиации (например, стратегическим бомбардировщиком B-2A). Технические характеристики позволят применять это оружие как с предельно

больших, так и на сверхмалых высотах. Жизненный цикл рассчитан на 30 лет с момента принятия на вооружение, то есть приблизительно до 2050 г.

АМЕРИКАНСКИЙ СЮЖЕТ ЯДЕРНОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ

Как было отмечено выше, решающее слово остается за Конгрессом США. В случае выделения необходимых средств и начала практической реализации «фазы 6.3» выход из проекта повлечет за собой гораздо большие политические издержки, нежели его продолжение.

По сути же, речь идет о том, что США готовятся приступить к самой масштабной модернизации своего ядерного арсенала со времени окончания «холодной войны». Спустя четверть века после того, как договор по РСМД, казалось бы, обозначил позитивный структурный тренд в области ядерного разоружения, оно может быть повернуто вспять.

Серьезные осложнения прогнозируются в области контроля над вооружениями. Действительно, в случае принятия на вооружение новой ядерной бомбы и фактического исчезновения до сих пор самостоятельной категории «субстратегические ядерные вооружения» основную роль при определении характера вооружений будут играть носители. Это станет дополнительной и весьма непростой проблемой, которую придется решать в рамках переговорного процесса между Россией и США по проблемам стратегических наступательных вооружений (СНВ).

С военной точки зрения, обладание оружием относительно «малой» мощности и высокой точности может привести к снижению порога для его использования. В этой связи уместно напомнить, что B61-12 допускает техническую возможность оснащения боеголовками мощностью в 1,5 и даже 0,3 килотонны. Риск реального применения ядерного оружия существенно возрастает.

С учетом контекста, практическое значение имеет и тот факт, что на американское ядерное оружие, дислоцированное в Европе, распространяется наступательная ядерная стратегия нанесения превентивного и упреждающего удара – специально разработанная ядерная стратегия для средств передового базирования (extended nuclear deterrence), которая является неотъемлемой частью глобальной стратегии ядерного сдерживания США.

ГЕРМАНИЯ: ДИСКУССИЙ НЕТ, НО МНЕНИЕ ОЧЕВИДНО

На первый взгляд, в Германии сложилась парадоксальная ситуация. Поначалу даже возникало впечатление, что открытой и обстоятельной дискуссии о присутствии ядерных вооружений здесь попросту не

ведется. Не ведется по простой причине – (почти) все (почти) единодушно «против»!

Действительно, согласно многочисленным и не однократным опросам общественного мнения, подавляющее большинство граждан ФРГ (по некоторым данным, свыше 80%) выступают против присутствия ядерного оружия на национальной территории.

Такого же мнения придерживаются многие, в том числе весьма авторитетные, политики. Так, например, в январе 2009 года с открытым письмом в печати выступили Гельмут Шмидт, Рихард фон Вайцзеккер, Ганс-Дитрих Геншер и Эгон Бар. Лейтмотивом обращения стала поддержка сформулированной незадолго до этого инициативы группы американских политических деятелей (Г. Киссинджер, Дж. Шульц, С. Нанн и У. Перри) по глобальному ядерному разоружению «Global Zero» и призыв к скорейшему выводу с территории ФРГ ядерного оружия.

Германская партия свободных демократов (СвДП) достаточно давно выступает за вывод американского ядерного оружия с территории Германии. После выборов в Бундестаг в сентябре 2009 года она стала членом правящей консервативно-либеральной коалиции. По настоянию тогдашнего председателя СвДП Г. Вестервелле пункт о требовании вывода ядерного оружия с территории ФРГ был внесен в действующий ныне коалиционный договор.

Наконец, в марте 2010 года Бундестаг убедительным большинством голосов всех парламентских фракций (за исключением Партии левых; ее отказ поддержать проект был обусловлен внутриполитическими причинами: фракция не была приглашена к предварительному обсуждению, поскольку христианские демократы отказались принимать какие бы то ни было документы совместно с «наследницей СЕПГ») принял адресованную федеральному правительству резолюцию с требованием «настойчиво» добиваться в рамках НАТО и непосредственно в отношениях с США означенной цели, а также снижения роли ядерного оружия в ядерной стратегии НАТО. Несмотря на это американское ядерное оружие продолжает оставаться на территории ФРГ и – что немаловажно – предполагается к модернизации.

Один из вариантов ответа на вопрос, почему это так, – мнение нынешнего министра финансов В. Шойбле (правда, высказано оно было в контексте обсуждения несколько иных проблем). Выступая 18 ноября 2011 года на Европейском банковском конгрессе во Франкфурте-на-Майне, Шойбле заявил буквально следующее: «Мы в Германии после 8 мая 1945 года никогда не были в полной мере суверенными». С этим трудно не согласиться. Особенно, если вспомнить, что пресловутое положение о

«враждебных государствах» до сих пор формально присутствует в тексте Устава ООН.

Впрочем, возможно и другое объяснение. Ведь уже в тот период отсутствие подлинного единства в рядах правящей коалиции было секретом полишинеля. Сравнительно недавно стало известно, что еще в ноябре 2009 года (т.е. сразу после согласования коалиционного договора и формирования правительства) представитель ведомства федерального канцлера Кристоф Хойсен проинформировал США в конфиденциальном порядке о том, что ВФК дистанцируется от инициативы министра иностранных дел Г. Вестервелле. Одновременно был послан сигнал о том, что федеральное правительство считало бы целесообразным увязать вывод американского ядерного оружия с территории ФРГ с ответными шагами России относительно ее тактических ядерных вооружений.

Возможно, неискушенный в международной дипломатии лидер СвДП Г. Вестервелле проявил определенную наивность. Его напористая позиция напомнила некоторым ситуацию десятилетней давности. Тогдашний министр иностранных дел ФРГ Й. Фишер («Зеленые»), так же поначалу не вполне уверенно чувствовавший себя на дипломатическом паркете, на первом же совещании НАТО со своим участием заявил о желании изменить ядерную стратегию альянса, что, в частности, предполагало бы отказ от возможности нанесения ядерного удара первыми. Будучи совершенно неподготовленной не только в рамках НАТО, но и внутри страны, но имевшая рациональное зерно инициатива «с треском» провалилась. Скорее всего, министр иностранных дел Г. Вестервелле так же не в полной мере учел, что его инициатива не пользуется безоговорочной поддержкой федерального канцлера (как, впрочем, и демохристианских руководителей ряда других ключевых ведомств) и уже в силу этого вряд ли увенчается скорым успехом.

Тем не менее, была проведена определенная дипломатическая работа. Для того чтобы избежать упреков со стороны партнеров по НАТО в действиях в одностороннем порядке и без предварительных консультаций, МИД ФРГ в преддверии саммита НАТО в Таллине (апрель 2010) инициировал совместно с внешнеполитическими ведомствами Бельгии, Нидерландов, Люксембурга и Норвегии обращение к генеральному секретарю НАТО А. Расмуссену. Среди прочего предлагалось рассмотреть проблему вывода ядерных вооружений из Европы в контексте дискуссии о новой стратегической концепции НАТО и с учетом обозначенной президентом США Б. Обамой в его пражской речи перспективы по достижению безъядерного мира.

Реакция со стороны США не заставила себя ждать. В Таллине госсекретарь США Х. Клинтон заявила:

«НАТО будет оставаться ядерным альянсом до тех пор, пока существует ядерное оружие». При этом она напомнила, что «для ядерного союза имеет фундаментальное значение разделение “между партнерами” ядерных рисков и ответственности».

В ноябре 2010 года в Лиссабоне была принята новая стратегическая концепция НАТО. В документе, в частности, сказано, что альянс «будет поддерживать соответствующую комбинацию ядерных и обычных вооруженных сил» и «обеспечит самое широкое, по возможности, участие союзников в коллективном оборонном планировании, касающемся роли ядерного оружия и размещения ядерных сил в мирное время, а также организации командования, управления и консультаций».

Нестратегическому ядерному оружию НАТО в тексте документа не было выделено никакой специфической роли. Объясняется это тем, что на тот период союзникам не удалось преодолеть разногласия по вопросу о необходимости дальнейшего размещения ядерного оружия в Европе. Дискуссию предполагалось продолжить до следующего саммита НАТО, который состоялся в мае 2012 года в Чикаго. Сторонники сохранения в составе альянса тактического ядерного оружия одержали верх. Среди прочего было заявлено, что наличие такого оружия может послужить инструментом воздействия на Россию с целью привлечения Москвы к переговорам о сокращении ее гораздо более многочисленных тактических ядерных вооружений.

Германия поставила свою подпись под итоговым документом, из которого однозначно следовало: ядерное оружие останется на территории ФРГ еще неопределенное время, и оно может быть модернизировано.

Оппозиция восприняла решение правительства с большим сожалением. Критику оппозиции можно обобщить словами эксперта СДПГ по внешней политике Гернота Эрлера: «Обещания Вестервелле добиться вывода ядерного оружия из Германии оказались ничего не стоящими. Перспектива его вывода отодвинута в отдаленное будущее. Для предстоящих переговоров по разоружению это станет тяжелым бременем».

ШТРИХИ К КОНТЕКСТУ ВОЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ЕВРОПЕ

Очевидно, что проблема наличия американского ядерного оружия общей численностью в 200 единиц на передовых базах хранения на территории Германии и четырех других европейских государств должна рассматриваться в широком контексте военной безопасности в Европе. Вопрос нестратегических ядерных вооружений остается центральным в контек-

сте новой политики ядерного сдерживания и обороны НАТО. Отсутствие удовлетворительного и взаимоприемлемого решения этого вопроса серьезно осложняет проблему контроля за обычными вооружениями и затрудняет следующие этапы американо-российских переговоров о стратегических ядерных вооружениях.

Между тем, именно в контексте обсуждения проблемы нестратегических ядерных вооружений роль европейских союзников Вашингтона представляется весьма значимой. До сих пор ни германским, ни прочим европейским критикам модернизации субстратегического ядерного арсенала НАТО не удалось обеспечить себе инструмент влияния на внутриамериканские дебаты по данному вопросу. Во многом это стало результатом сознательно занятой представителями политического истеблишмента ряда европейских стран позиции, в первую очередь Германии, согласно которой создание В61-12 является исключительно национальным проектом США, в который никто не вправе вмешиваться. Следствием такого подхода стало то, что и в США практически не ведется серьезной дискуссии о том, является ли модернизация бомбы В61 целесообразной и желанной в самой Европе. Возможно, ситуация складывалась бы по-иному, если бы одно или несколько государств – членов НАТО открыто дали понять, что наложат вето в рамках НАТО на предстоящее размещение оружия в Европе.

В пользу такой позиции имеется много аргументов. Один из них состоит в том, что европейцам, возможно, стоило бы поглубже проанализировать смысл вновь используемой в США терминологии «региональные системы устрашения и сдерживания». Не означает ли это возрождения проходившей еще в 1970–1980-х годах дискуссии о возможности локально ограниченных конфликтов с использованием ядерного оружия?

Должна ли быть европейцам безразлична и возможная реакция России? Не будет ли решение о модернизации истолковано здесь как возрождение логики «двойного решения» НАТО 1979 года (отказ от размещения ракет в случае уступок со стороны СССР)? Случись это, результат для НАТО может оказаться прямо противоположным желаемому: вместо ответных шагов по разоружению в Москве могут принять решение о модернизации собственного тактического ядерного арсенала, что тем более вероятно с учетом остающейся нерешенной проблемы по ПРО.

Тот факт, что Германия окружена сегодня лишь союзниками по НАТО, обманчив. По мнению ряда независимых политологов, в условиях глобального мира она опять может оказаться на острие опаснейшей мировой конфронтации с трудно прогнозируемым исходом.